

Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 6 (140). С. 41–46.

Izvestiya of Altai State University. 2024. No 6 (140). P. 41–46.

Научная статья

УДК 94(47): 395

ББК 63.529(2)-731+87.78

DOI: 10.14258/izvasu(2024)6-05

Праздничная культура и этикет башкир (на примере весенне-летних календарных праздников)

Фаиль Габдуллович Сафин¹, Розалия Рафкатовна Баязитова²

¹Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия, failsafin@mail.ru

²Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия, rosali8@mail.ru

Original article

Festive Culture and Etiquette of Bashkirs (on the Example of Spring and Summer Calendar Holidays)

Fail G. Safin¹, Rozaliia R. Baiazitova²

¹R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Federal Research Centre of the RAS, Ufa, Russia, failsafin@mail.ru

²Honour Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre of the RAS, Ufa, Russia, rosali8@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые весенне-летние праздники башкир с целью выявления в них особенностей праздничной культуры и этикета. Комплексное исследование данной формы организации досуговой деятельности башкир является актуальной проблемой. Своевременность исследования также обусловлена государственной политикой, направленной на сохранение и укрепление традиционных устоев и основ. В процессе исследования применялись структурно-семиотический анализ, сравнительный и описательный методы исследования. Проведенное исследование позволило определить, что народные праздники, аккумулировавшие в себе неписанные нормы поведения и этикет, комплексно воздействовали на воспитание молодежи, способствовали формированию и укреплению многообразных связей как между отдельными личностями, так и между семьями, родственными подразделениями, родами, способствовали поддержанию структуры общества. Праздничное этикетное поведение включало в себя такие аспекты, как вежливость, уважение к окружающим, соответствующий внешний вид, произнесение благопожеланий, следование правилам соревнований и т.д.

Abstract. The given article considers some spring and summer holidays of the Bashkirs in the aim of defining their peculiarities of festive culture and etiquette. A comprehensive study of these forms of organising leisure activities of the Bashkirs is an urgent problem. The relevance of the study is also conditioned by the state policy aimed at preserving and strengthening traditional values and pillars. In the course of the study, structural-semiotic analysis, comparative and descriptive research methods were applied. The conducted research showed that folk festivals, which accumulated unwritten norms of behaviour and etiquette, had a complex impact on the upbringing of young people, contributed to the formation and strengthening of diverse ties between individuals, families, kin, clans, and helped to maintain the structure of society. Festive etiquette behaviour included such aspects as politeness, respect for others, appropriate appearance, expression of good wishes, adherence to the rules of the competition, etc. The participants of the holiday strictly observed etiquette subordination in relation to elders, as well as to the female gender. Observance of etiquette in public life allowed a person to earn respect and authority among others. In some cases, participants of the feast were allowed to break the rules of conduct accepted in everyday life.

Участники праздника строго соблюдали этикетную субординацию по отношению к старшим, а также к женскому полу. Соблюдение этикета в общественной жизни позволяло человеку заслужить уважение и авторитет среди окружающих. В некоторых случаях участникам праздника позволялось нарушать правила поведения, принятые в повседневной жизни.

Ключевые слова: традиционная культура, календарные праздники, башкирские весенне-летние праздники, этикет, культура поведения

Для цитирования: Сафин Ф.Г., Баязитова Р.Р. Праздничная культура и этикет башкир (на примере весенне-летних календарных праздников) // Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 6 (140). С. 41–46. DOI: 10.14258/izvasu(2024)6-05.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственных заданий ИЭИ УФИЦ РАН «Социальные основы этнополитических процессов в республиках Урало-Поволжья». № АААА-А21-121012290085-3; УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025–2026 гг.

В традиционном обществе особое внимание уделяли организации и проведению народных праздников как форме передачи подрастающему поколению духовных знаний, житейского опыта, накопленных веками предшествующими поколениями. Народные праздники, аккумулировавшие в себе неписанные нормы, правила поведения и этикет, комплексно воздействовали на воспитание молодежи, способствовали формированию и укреплению многообразных связей как между отдельными личностями, так и между семьями, родственными подразделениями, родами, способствовали поддержанию структуры общества.

Возрастающий интерес к праздникам, в которых тесно переплелись ментальные особенности и мировоззрение народа, специфика его быта и образа жизни, знания и наблюдения над природой, обряды и магические действия, вполне обоснован. Комплексное исследование данной формы организации досуговой деятельности башкир, выявление в ней норм поведения и этикета все еще остаются актуальной проблемой. Своевременность исследования также обусловлена государственной политикой, направленной на сохранение и укрепление традиционных устоев и основ. Актуальность исследования праздничной культуры обусловлена также тем, что в ней отражаются важные аспекты индивидуального и коллективного поведения в обществе. В данной статье рассмотрены некоторые особенности культуры поведения и этикета башкир в рамках весенне-летних календарных праздников.

В традиционной культуре башкир различались календарные, религиозные, семейные и другие праздники. Праздничная культура башкир привлекала

Keywords: traditional culture, calendar holidays, Bashkir spring and summer holidays, etiquette, culture of behavior

For citation: Safin F.G., Baiazitova R.R. Festive Culture and Etiquette of Bashkirs (on the Example of Spring and Summer Calendar Holidays). *Izvestiya of Altai State University*. 2024. No 6 (140). P. 41–46. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2024)6-05.

Funding: The given study was carried out within the framework of the state assignments of the IEI UFIC RAS 'Social Bases of Ethno-political Processes in the Republics of the Ural-Volga Region'. No. АААА-А21-121012290085-3; UFIC RAS No. 075-00570-24-01 for 2024 and for the planned period 2025-2026.

внимание философов, фольклористов, этнографов и нашла отражение в трудах Н.В. Бикбулатова [1], Л.И. Нагаевой [2], З.Я. Рахматуллиной [3], С.И. Руденко [4], Р.А. Султангареевой [5], И.Р. Шараповой [6] и др. Так, в монографии «Башкиры» С.И. Руденко подробно описаны особенности организации и проведения таких народных праздников, как «Һабантуй» и «Карға буткаһы». Н.В. Бикбулатовым проанализированы некоторые формы организации досуга в советский период. Л.И. Нагаева акцентирует внимание на танцах, исполняемых на общенародных праздниках, Р.А. Султангареевой исследованы обряды и обрядовые действия, совершаемые во время проведения календарных праздников. Праздничная культура стала предметом исследования представителей философской школы республики. З.Я. Рахматуллина рассматривает значение традиционных ценностей башкир и социальную роль народных праздников в современном мире. Сущность и специфика башкирских народных праздников и их роль в воспитании подрастающего поколения раскрывается в исследовании И.Р. Шараповой. При написании статьи авторы опирались на труды названных ученых, применялся комплексный подход, предполагающий анализ исторических, философских, этнографических работ и полевых и архивных материалов для выявления норм этикета в общенародных праздниках.

В процессе исследования применялись структурно-семиотический анализ, сравнительный и описательный методы исследования.

Проведенное исследование позволило определить, что народные праздники, аккумулировавшие в себе неписанные нормы поведения и этикет, актуализиро-

вали традиционные ценности, важные для башкир, комплексно воздействовали на воспитание молодежи, способствовали формированию и укреплению многообразных связей как между отдельными личностями, так и между семьями, родственными подразделениями, родами, способствовали поддержанию структуры общества.

Как известно, календарные изменения в природе, а также некоторые хозяйственные, общественные и семейные события устанавливались обрядами и торжественно отмечались праздниками. Праздники служили средством налаживания и поддержания общественных связей, способом выражения народных традиций и обычаев, а также формой передачи культурных ценностей из поколения в поколение. Календарные праздники, связанные со сменой времен года, изменениями в природе, имели важное значение в жизни многих народов, в том числе башкир.

Так, весенний праздник Науруз («Наурыз») — Новый год (Новый день, Новое солнце), отмечаемый народами Передней и Центральной Азии, праздновался и башкирами. Он начинался в день весеннего равноденствия и продолжался до конца марта. Одним из известных праздников, проводившихся весной, в период возрождения природы, был «Карғатуй» (праздновался центральными, восточными, зауральскими башкирами), «Карға бутқаһы» (праздник южных и западных башкир), который праздновался после прилета грачей. Праздник щавеля («Кузғалак байрамы») устраивался после прорастания щавеля, кукушкин чай («Кәкүк сәйе») отмечался в мае, после прилета кукушки и т. д.

Некоторые праздники были тесно связаны с сезонными видами хозяйственной деятельности. Например, сабантуй («Һабантуй») раньше проводился до сева, а сейчас празднуют после полевых работ. Майское чаепитие («Май сәйе») устраивали после посевных работ, во время праздника произносили друг другу благопожелания, а также в этот же день делали банные веники. «Йыйын», проводимый летом, собирал жителей нескольких деревень и был самым любимым праздником башкир.

Как правило, праздники проводились с определенной целью, отличались также составом участников. Общеизвестно, что праздники выполняли несколько важных функций в обществе. Например, во время проведения «Йыйын» «выслушивались советы, происходил своеобразный обмен опытом хозяйствования, с особым вниманием относились к слову сэсэн. На йыйынах выбрали старшин, глав рода, назначали командиров войсковых частей, провозглашали батырами наиболее заслуживших это звание сограждан. Здесь же обговаривались все вопросы, касающиеся жизни того или иного рода» [7, с. 214].

Устойчивость проведения традиционных праздников была связана с их функциями, а также с мифоло-

гическими, религиозными, ритуальными, социальными, культурными и иными основами. Как отмечают исследователи, «в архаичные времена он выступал не только в качестве необходимого отдыха после трудовых работ, но прежде всего как особое магическое действо, которое имело влияние на будущее народа; как портал в другой — потусторонний — мир» [8, с. 36]. Сакральная функция праздника заключалась в том, что он обеспечивал коммуникацию между мирами, представлял модели поведения и подражания посредством ритуала. Место и время проведения ритуализированных действий помогали обеспечивать связь с верхним и нижним мирами, придавали особую значимость происходящим событиям.

Народные праздники были направлены на установление и укрепление родственных, межсемейных, межродовых связей. Праздник предоставлял возможность его участникам из окрестных деревень общаться, а молодежи — выбрать себе пару. В процессе организации и проведения народных гуляний происходило нравственное, эстетическое, физическое, экологическое воспитание подрастающего поколения, осуществлялась передача духовных ценностей и социального опыта, этикетных норм. Об образовательном и воспитательном потенциале народных праздников пишет И.Р. Шарапова: «Приобщение к канонам традиционной культуры, в том числе и праздничной, развивает у детей и подростков исторические и этнографические знания, чувство собственного достоинства и национальной гордости. Для системы современного образования народные праздники могут стать "надежным помощником" в образовательном процессе» [6, с. 93].

В структуре праздников вместе с отличительными компонентами можно обнаружить такие общие моменты, как сбор подарков, ритуальная часть праздника, проведение состязаний («бәйге»), одаривание победителей «бәйге», сбор и приготовление угощений, проведение совместной трапезы и произнесение благопожеланий.

В преддверии некоторых праздников устраивали сбор подарков с участием молодежи и детей разных возрастов, реже — пожилых женщин. Непременным атрибутом предпраздничной процессии был шест для подвязывания подарков. Хожение по домам для сбора подарков и угощений для организации праздника было составной частью коллективного мероприятия и не считалось нарушением этикета, а в повседневной жизни подобное поведение не одобрялось.

Так, при подготовке к празднику «Карға бутқаһы» организаторами выступали пожилые женщины: «Одевались они, как правило, в пестрые платья, в руках у них была разукрашенная палка. Они ходили по деревням и зазывали на праздник. К ним присоединялась детвора, которая дружно скандировала:

Ворона сизая (либо черная)
Кричит, кричит: “Кар-кар-кар!
На праздник свой я вас позвала,
Тот, кто на праздник не придет,
Душою будет мал, мал, мал...” » [7, с. 206].

По заметкам Ш. Сюнчелея: «Доверенные люди обходили дома по всей деревне и в первую очередь те дома (семьи), которые обзавелись за истекший год молодой невестой. Молодая обязательно готовила к этому празднику в подарок что-либо ценное — полотенце, шаль, шелковый платок и т. д.» [9, с. 38]. Хозяйки к шесту привязывали подарки, чаще изделия ручной работы, детям вручали сладости. В народе бытовало поверье, что чем щедрее хозяйка, тем больше благополучия придет в ее дом.

Скупость и жадность хозяев высмеивались в детских намаках-закличках. Заметим, что в данной ситуации по этикету детям позволялось высмеивать поведение и поступки взрослых. Некоторые хозяева побаивались, что упоминание имен в детских закличках может подорвать их авторитет среди односельчан. Сбор подарков проходил весело, радостно. Приведем описание этого действия, зафиксированное в XVIII в.: «По вечеру собираются из всей деревни молодые ребята на отборных верховых лошадях, и, проехав всю деревню из конца в конец, из околицы возвращаются, перед каждым домом делают великий крик и стук до тех пор, пока хозяин дома такую отборную артель чем-нибудь не наградит. По большей части наделяют их куриными яйцами» [10, с. 25]. Для каждого праздника существовали свои зазывалки-приглашения. Вот пример такой заклички на сабантуй:

«Аллы-гөллө бүләк йыям,
һабантуйға килегез!»

(Собираем разноцветные подарки, приходите на сабантуй!)*.

Праздники практически всегда проходили по одинаковому плану-сценарию: встреча гостей, ритуальная часть праздника, состязания в силе и выносливости, ораторском искусстве, совместная трапеза, увеселительная часть. Как правило, в канун или в день праздника приезжали гости, родственники, проживающие в дальних аулах. Ритуальная часть праздника проходила в соответствии с его целью и включала моления, жертвоприношения, произнесение благопожеланий и другие обрядовые действия. Организацией и проведением обрядов занимались старейшины, а женские праздники устраивали наиболее опытные женщины, знавшие тонкости исполнения обрядовых действий. На праздник весь народ собирался на установленном месте. В легенде «Ушкуль» Ф.Д. Неферов приводит описание приветствия хозяев и гостей: «Приезжие князья по очереди и старшинству рода подходили к Хассану, говорили ему каждый свое приветствие и обеими руками пожимали его руку; при-

ветствовали они хозяйку и ее дочь, а также других княгинь с княжнами» [11, с. 133]. Как явствует из примера, право начать праздник принадлежало старейшине рода.

Обрядовые игры и соревнования, обогащая содержание праздников, демонстрировали значимость определенных событий и явлений. Особое значение придавали конным скачкам, борьбе на поясах, которые привлекали внимание всей публики. А в некоторых случаях они считались основным компонентом праздника. Так, по исследованиям З.Г. Аминова, на сабантуе были обязательными конные скачки, совершаемые по кругу — посолонь, ритуальный обход территории был связан с желанием ее оградить, обособить [12, с. 14].

Необходимо отметить, что каждому состязанию был присущ определенный этикет. Так, обязательным элементом борцовского состязания «көрәш» было приветствие участников, что демонстрировало уважение друг к другу. И.З. Хабибуллин отмечает: «После поединка борцы также обменивались рукопожатиями. У башкир, согласно их обычаям, победивший борец протягивал руку побежденному сопернику, соперники обменивались рукопожатиями. Абсолютный победитель состязаний с живым бараном на своих плечах обходил круг борцовского майдана» [13, с. 12]. Также важно заметить, что к борьбе прибегали и при определении победителя на скачках. Об этом И.И. Лепехин сообщает следующее: если двое прискачут вместе к назначенному месту и схватятся за платок, то победителя определяют борьбой [10, с. 26].

Состязания завершались вручением различных подарков победителям и участникам. Старшие по возрасту и статусу отвечали за определение победителей и их награждение. Так, согласно этикету, «распорядители праздника, обычно уважаемые старики, занимают свои места около майдана, расположившись со всеми подарками, предназначенными для раздачи победителям на соревнованиях и скачках» [9, с. 40].

Вручение подарков участникам соревнований проходило по определенному этикетному сценарию. С.И. Руденко описал ритуал награждения победителей национальной борьбы «көрәш»: «Поборовший подходил к одному из стариков, раздающих награды, и получал от него пару яиц, платок или просто лоскуток материи. Полученный приз победитель сейчас же дарил кому-нибудь из лиц почетных, отцу, дяде или старику, которые обыкновенно отдаривали его деньгами (монетой в 50 коп. или рублем» [4, с. 235].

Русский ученый-путешественник XVIII в. И.И. Лепехин писал, что на сабантуе победитель скачек получал платок, украшенный разноцветным шелком по краям. Он же отмечал, что данный подарок должен быть выполнен руками самой молодой замужней женщины в деревне. Причем победитель должен был сорвать платок с шеста [10, с. 26]. Аналогичные сведения

* Полевые материалы автора.

оставил писатель, путешественник М.А. Круковский [14, с. 62–63]. Также стоит отметить, что на праздниках награждали и скаковую лошадь, которая пришла последней [15, с. 37].

Праздники завершались совместной трапезой, которая в зависимости от цели и участников праздника имела некоторые особенности. Например, на празднике «Карға буткаһы» в качестве основного блюда была каша, которую оставляли на пнях, под деревьями для кормления птиц. Согласно материалам, зафиксированным в Стерлибашевском районе республики, раскладывая кашу и остатки продуктов, участники произносят благопожелание: «Благополучие приходит в страну, жизнь; радость приходит к нам». Причем количество порций оставленной еды соответствовало количеству участников праздника [16, с. 200]. На сабантуе основным блюдом был бишбармак, варкой мяса и приготовлением конских колбас в основном занимались мужчины. Приведем данные С.И. Руденко: «Во время борьбы на некотором расстоянии от майзан приготовлялось угощение. В довольно длинной, неглубоко вырытой канаве раскладывался огонь, над которым поставлено было в ряд несколько котлов с водой и мясом. Несколько человек с заостренными палочками следили за варкой. Тут же рядом другая группа занята была приготовлением конских колбас, которые, как и сварившееся мясо, складывались в специально для этого приго-

товленное корыто (чаще челн). Сваренное мясо резали на мелкие кусочки для бишбармака. В некотором отдалении для того же места для приготовления бишбармака несколько женщин приготовляли лапшу (халма). Когда бишбармак был готов, весь народ принимался за угощение, после которого уже под вечер расходились и разъезжались по домам» [4, с. 237]. У башкир бытовало отдельное рассаживание мужчин и женщин во время праздничной трапезы.

Таким образом, цели проведения весенне-летних праздников были разные, но в то же время они были направлены на задабривание высших сил, укрепление связей, определение батыров, воспитание порастающего поколения и т.д. Праздничное этикетное поведение включало в себя такие аспекты как вежливость, уважение к окружающим, соответствующий внешний вид, произнесение благопожеланий, следование правилам соревнований. Участники праздника строго соблюдали этикетную субординацию по отношению к старшим, а также к женскому полу. Старшие по статусу занимали почетное место, им же принадлежало право начинать праздник, награждать победителей. Знание и соблюдение норм этикета в общественной жизни позволяли человеку заслужить уважение и авторитет среди окружающих. В то же время в некоторых случаях наблюдался отказ от правил поведения, принятых в повседневной культуре.

Библиографический список

1. Бикбулатов Н.В. Башкирский аул. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1969. 215 с.
2. Нагаева Л.И. Башкирская народная хореография. Уфа: Китап, 1995. 144 с.
3. Рахматуллина З.Я. Традиционные ценности башкир: история и современность. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. 216 с.
4. Руденко С.И. Башкиры: историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.
5. Султангареева Р.А. Йола — система и нормы жизневедения башкир. Уфа: Китап, 2015. 216 с.
6. Шарапова И.Р. Башкирские народные праздники как социокультурный феномен. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 128 с.
7. Башкирское народное творчество. Т. 12: Обрядовый фольклор / сост., вступ. ст., коммент., глоссарий Р.А. Султангареевой, А.М. Сулейманова. Уфа: Китап, 2010. 590 с.
8. Кибалко В.В., Борисов С.Н. Праздник и сакральное: ретроспектива // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 5 (91). С. 35–41. DOI: 10.24411/1997-0803-2019-105042 р.
9. Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Ф. 3. Оп. 2. Ед. Хр. 174. С. 1–103.
10. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб.: Тип. Императорской Академии наук. 1772. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book428024/#page/30/mode/tup>. (дата обращения: 3.08.2024).
11. Башкирия в русской литературе: в 6-ти т. Т. 2 / сост. М.Г. Рахимкулов. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1990. 432 с.
12. Аминев З.Г. Пространственно-временные представления в традиционной культуре башкир. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2008. 44 с.
13. Хабибуллин И.З. Традиционная башкирская борьба курэш // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 35. С. 11–16.
14. Круковский М.А. Южный Урал. Путевые очерки. М.: изд. К.И. Тихомирова, 1909. С. 62–63. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003759018#?page=33> (дата обращения: 3.08.2024).
15. Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 452 с.
16. Экспедиционные материалы — 2017: Стерлибашевский район (материалы и исследования) / сост. Г.В. Юлдыбаева, Ф.Ф. Гайсина, А.М. Хакимьянова. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2018. 352 с.

References

1. Bikbulatov N.V. *Bashkir Aul*. Ufa: Bashkirskoe Knizhnoe Izdatel'stvo, 1969. 215 p. (In Russ.).
2. Nagaeva L.I. *Bashkir Folk Choreography*. Ufa: Kitap, 1995. 144 p. (In Russ.).
3. Rahmatullina Z.YA. *Traditional Values of the Bashkirs: History and Modernity*. Ufa: IYAL UFIC RAN, 2023. 216 p. (In Russ.).
4. Rudenko S.I. *Bashkirs: Historical and Ethnographic Sketches*. Ufa: Kitap, 2006. 376 p. (In Russ.).
5. Sultangareeva R.A. *Yola — the System and Norms of Bashkirs' Lifestyle*. Ufa: Kitap, 2015. 216 p. (In Russ.).
6. SHarapova I.R. *Bashkir Folk Festivals as a Socio-cultural Phenomenon*. Ufa: RIC BashGU, 2011. 128 p. (In Russ.).
7. *Bashkir Folk Art. T. 12. Ritual Folklore* / Sost., vstup. st., komment., glossarij R.A. Sultangareevoy, A.M. Sulejmanova. Ufa: Kitap, 2010. 590 p. (In Russ.).
8. Kibalko V.V., Borisov S.N. Celebration and Sacral: a Retrospective. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2019. № 5 (91). P. 35–41. (In Russ.). DOI: 10.24411/1997-0803-2019-105042 p.
9. *Scientific Archive of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences. Fund 3. Inventory 2. Storage unit 174*. P. 1–103. (In Russ.).
10. Lepekhin I.I. *Travel Records of Doctor and Academy of Sciences Adjunct Ivan Lepekhin Through Different Provinces of the Russian State in 1770*. SPb.: Tip. Imperatorskoj Akademii nauk. 1772. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book428024/#page/30/mode/1up>. (accessed:3.08.2024). (In Russ.).
11. *Bashkiria in Russian Literature: in 6 Volumes. T. 2* / Sost. M.G. Rahimkulov. Ufa: Bashkirskoe Knizhnoe Izdatel'stvo, 1990. 432 p. (In Russ.).
12. Aminev Z.G. *Spatial and Temporal Representations in the Traditional Culture of Bashkirs*. Ufa: RIO RUNMC MO RB, 2008. 44 p. (In Russ.).
13. Habibullin I.Z. Traditional Bashkir Wrestling Kuresh. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2008. № 35. P. 11–16. (In Russ.).
14. Krukovskij M.A. *Southern Urals. Travel Sketches*. M.: Izdanie K.I. Tihomirova, 1909. P. 62–63. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003759018#?page=33> (accessed:3.08.2024). (In Russ.).
15. Hisamitdinova F.G. *Mythological Dictionary of the Bashkir Language*. Moscow: Nauka, 2010. 452 p. (In Russ.).
16. *Expeditionary Materials – 2017: Sterlibashevsky District (Materials and Research)* / Sostaviteli: G.V. Yuldybaeva, F.F. Gajšina, A.M. Hakim'yanova. Ufa: IYAL UFIC RAN, 2018. 352 p. (In Bash.).

Информация об авторах

Ф.Г. Сафин, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, зав. отделом этнополитологии, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия;

Р.Р. Баязитова, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела этнологии, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия.

About the authors

F.G. Safin, Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Chief Researcher, Head, Ethnopolitology Department, R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia;

R.R. Baiazitova, Candidate of Historical Sciences, Docent, Senior Researcher, Ethnology Department, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia.